

DETECTED

ТАЙНА, ПОКОРИВШАЯ МИР

Давид Лагеркранц

ДЕВУШКА,
КОТОРАЯ ЗАСТРЯЛА
В ПАУТИНЕ

Москва
2015

УДК 821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44
Л14

David Lagercrantz
DET SOM INTE DÖDAR OSS

Det som inte dödar oss © David Lagercrantz,
first published by Norstedts, Sweden, in 2015.
Published by agreement with Norstedts Agency. Final details regarding the
copyright notice will be sent together with the final Swedish manuscript.

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрации на обложке и форзаце *В. Коробейникова*

Лагеркранц, Давид.

Л14 Девушка, которая застряла в паутине / Давид Лагеркранц ;
[пер. с швед. А. В. Савицкой]. — Москва : Издательство «Э»,
2015. — 480 с. — (DETECTED. Тайна, покорившая мир).

ISBN 978-5-04-158639-3

Очень хорошо. Очень хорошо, что последний недописанный роман Стига Ларссона стал доступен читателям. Еще в 2011 году гражданская жена Стига заявила, что готова закончить роман мужа. Однако понадобилось 4 года, чтобы продолжение трилогии наконец вышло в свет. Честь завершить труд Ларссона выпала известному шведскому писателю и журналисту Давиду Лагеркранцу.

Новые времена настали в жизни Лисбет Саландер и Микаэля Блумквиста. Каждый из героев занят своими проблемами. Лисбет объявила войну криминальной империи своего отца, стремясь уничтожить даже самые малые ее остатки. У Микаэля трудный период – критики и коллеги устроили ему травлю, упрекая в утрате профессионализма, а его журналу «Миллениум» грозит «недружественное поглощение» крупным медиаконцерном. И все же хакерше и журналисту суждено встретиться снова. Блумквист связался в новое крупное расследование – убит знаменитый шведский ученый в области искусственного интеллекта. А Саландер вычислила, что за этим преступлением стоит ее самый злейший враг после Залы. И этот враг уже сплел свою смертельную паутину...

**УДК 821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44**

© Савицкая А. В., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015
ISBN 978-5-04-158639-3

ПРОЛОГ

Год назад, на рассвете

Эта история начинается со сна, причем не слишком примечательного. Всего лишь рука, которая ритмично и истово бьет по матрасу в старой комнате на улице Лундагатан.

Тем не менее сон вынуждает Лисбет Саландер встать с постели при первых проблесках рассвета. Она садится за компьютер и начинает охоту.

Часть I

БДИТЕЛЬНОЕ ОКО

1-21 НОЯБРЯ

АНБ, Агентство национальной безопасности, является федеральной организацией, подчиняющейся Министерству обороны США. Ее штаб-квартира располагается в Форт-Миде, штат Мэриленд, вдоль шоссе Патаксент.

С момента основания в 1952 году АНБ занимается радиоэлектронной разведкой — на сегодняшний день, прежде всего, в области Интернета и телефонного трафика. Организация раз за разом получала все большие полномочия и в настоящее время ежедневно контролирует более двадцати миллиардов разговоров и писем.

Глава 1

Начало ноября

Франс Бальдер всегда считал себя плохим отцом.

Несмотря на то, что Августу уже исполнилось восемь, он еще даже толком не пробовал брать на себя роль отца, да и сейчас трудно было утверждать, что эта задача ему особенно по душе. Но он считал это своим долгом. Мальчику явно плохо приходилось у его бывшей жены и ее проклятого мужа, Лассе Вестмана.

Поэтому Франс Бальдер, уволившись с работы в Силиконовой долине, прилетел домой и теперь в состоянии, близком к шоковому, стоял в аэропорту Арланда, ожидая такси. Погода была адская. Шквалистый ветер хлестал его по лицу дождем, и Бальдер в сотый раз задумался над тем, правильно ли поступил.

Такой эгоцентричный псих, как он, собрался стать полноценным отцом — ну не безумие ли? С таким же успехом Франс мог бы взяться за работу в зоопарке. Он ничего не знал о детях и почти ничего не знал о жизни вообще. И, что самое удивительное, его никто об этом не просил. Ему не

звонили ни мама, ни бабушка, его не умоляли и не призывали взять ответственность на себя.

Решение он принял сам и теперь намеревался, вопреки старому постановлению суда об опеке, без всякого предупреждения просто прийти к бывшей жене и забрать сына к себе. Наверняка разразится скандал. Ему наверняка достанется по первое число от проклятого Лассе Вестмана. Однако теперь уже ничего не поделаешь, и он вскочил в такси. Женщина-водитель истово жевала резинку и всячески пыталась завязать с ним беседу. У нее ничего бы не получилось даже в один из его лучших дней. Болтать Франс Бальдер не любил.

Он просто сидел на заднем сиденье в мыслях о сыне и обо всем произошедшем за последнее время. Август был не единственной или даже не главной причиной того, что он уволился из «Солифона». Вся его жизнь находилась на стадии перелома, и на мгновение он задумался над тем, хватит ли у него сил. По пути в район Васастан он вдруг почувствовал себя совершенно обескровленным, но подавил порыв на все наплевать. Отступить было нельзя.

На улице Торсгатан Франс Бальдер расплатился, вынул из такси багаж и оставил его в подъезде, а с собой наверх взял только пустую дорожную сумку с красочной картой мира, которую купил в международном аэропорту Сан-Франциско. Перед дверью в квартиру остановился, тяжело дыша, закрыл глаза и стал представлять себе все возможные сцены скандалов и безумия. «Да и кто, собственно, сможет их осудить?» — подумал он. Нормальный человек не должен ни с того ни с сего являться и выдергивать ребенка из привычной среды, а уж тем более отец, все участие которого раньше сводилось лишь к переводу денег на банковский счет. Но ситуация представлялась ему экстраординарной, поэтому, как бы ему ни хотелось сбежать, Франс расправил грудь и позвонил.

Поначалу никто не ответил. Затем дверь распахнулась, и на пороге предстал Лассе Вестман. У него были выразительные голубые глаза, мощная грудь и огромные ручки, словно созданные для того, чтобы наносить людям увечья, благодаря чему его часто приглашали играть в кино гнусных

типов, хотя ни одна из его ролей — в этом Франс Бальдер был убежден — не отличалась такой гнусностью, как та, которую он играл в жизни.

— О, Господи, — произнес Лассе. — Ничего себе. К нам пожаловал гений собственной персоной.

— Я здесь, чтобы забрать Августа, — сказал Бальдер.

— Что?

— Ларс, я намерен забрать его с собой.

— Ты, наверное, шутишь.

— Я никогда еще не был так серьезен.

Тут из расположенной слева комнаты появилась его бывшая жена Ханна, правда, уже не такая красивая, как раньше. Она пережила слишком много несчастий и к тому же, вероятно, злоупотребляла сигаретами и алкоголем. Тем не менее у него сжалось сердце от неожиданно нахлынувшей нежности, особенно когда он заметил у нее на шее синяк и почувствовал, что она все-таки хочет сказать ему что-то приветливое. Но Ханна даже не успела открыть рот.

— С чего это ты вдруг решил проявить заботу? — спросил Вестман.

— Потому что уже хватит. Августу необходим надежный дом.

— И ты сможешь ему его предоставить, гениальный изобретатель? Ведь ты же никогда ничего не делал, только паялся в компьютер.

— Я изменился, — ответил он, почувствовав себя жалким, причем не только из-за сомнений в том, что хоть сколько-нибудь изменился.

К тому же Франс задрожал, когда к нему приблизилась мощная фигура Лассе Вестмана, с трудом сдерживавшего злость. Стало убийственно ясно, что ему будет нечего противопоставить, если этот псих набросится на него, и что вся идея, от начала до конца, была чистым безумием. Но, как ни странно, вместо вспышки ярости или какой-нибудь сцены последовали лишь мрачная усмешка и слова:

— Так это же здорово!

— Что ты имеешь в виду?

— Что самое время, правда, Ханна? Наконец-то господин Занят собрался проявить немного чувства ответственности. Bravo, bravo! — продолжил Лассе, театрально хлопая в ладоши.

Задним числом Бальдера больше всего напугало именно это — то, с какой легкостью они отпустили мальчика. Позволили забрать его, не протестуя, разве что чисто символически. Возможно, они рассматривали Августа исключительно как бремя. Откуда Франсу было знать? Ханна периодически бросала на него непонятные взгляды, руки у нее дрожали, зубы были стиснуты. Но она задала слишком мало вопросов. Ей следовало устроить перекрестный допрос, высказать тысячу требований и наставлений, волноваться из-за того, что у мальчика нарушится привычная жизнь...

— Ты уверен? Ты справишься? — лишь спросила она.

— Я уверен, — ответил он, после чего они пошли в комнату Августа, где Франс увидел его впервые за год с лишним и устыдился.

Как он мог бросить такого мальчика? Такого удивительно красивого, с пышными кудрявыми волосами, худенького, с серьезными голубыми глазами, полностью погруженными в огромный пазл с изображением парусника... Весь облик сына, казалось, кричал: «Не мешайте мне!», и Франс просто медленно подошел к нему, словно приблизился к незнакомому и непредсказуемому существу.

Однако ему удалось отвлечь мальчика, убедить дать руку и вывести его в коридор. Этого Франсу не забыть никогда. Что Август подумал? На что рассчитывал? Он не взглянул ни на него, ни на мать и, естественно, проигнорировал прощальные слова и взмахи рук. Просто удалился с Франсом в лифте. Только и всего.

Август был аутистом. Вероятно, у него также имелись серьезные отклонения в умственном развитии, хотя однозначного подтверждения они не получили, и, глядя на него со стороны, можно было заподозрить обратное. Благодаря изысканному сосредоточенному личику мальчик излучал королевское величие или, по крайней мере, ауру, говорившую о том, что он не видит смысла в общении с окружающим миром. Однако при ближайшем рассмотрении становилось заметно, что взгляд у него словно бы с пеленой, и к тому же он пока еще не произнес ни единого слова.

Тем самым он не оправдал прогнозов, полученных в двухлетнем возрасте. В то время врачи считали, что Август, скорее всего, принадлежит к меньшинству детей-аутистов, обладающих нормальными способностями, и при проведении интенсивной поведенческой терапии у него все-таки имеются довольно хорошие предпосылки. Однако их надежды совершенно не оправдались, и, по правде говоря, Франс не знал, что произошло со всеми деньгами, предназначенными для помощи и поддержки, или даже с обучением мальчика в школе. Бальдер жил в собственном мире, сбежал в США и угодил в конфликтные отношения со всеми сразу.

Он поступил, как идиот. Но теперь ему предстояло вернуть долг и позаботиться о сыне, и он с жаром принялся за дело. Заказал медицинские карты, обзвонил специалистов и педагогов — и быстро понял, что деньги, которые он посылал, тратились не на Августа, а разошлись на что-то другое; наверняка на загулы и карточные долги Лассе Вестмана. Мальчика, похоже, в основном оставляли плыть по течению, позволяя ему закоснеть в навязчивых привычках, и, вероятно, подвергали намного худшим вещам, что стало одной из причин возвращения Франса домой.

Ему позвонил один из психологов, чтобы выразить беспокойство по поводу таинственных синяков на теле мальчика, и Франс тоже обратил на них внимание. Они присутствовали у Августа повсюду — на руках и ногах, на груди и на плечах. По словам Ханны, синяки появились в результате собственных припадков мальчика, когда тот метался то туда, то сюда, и Бальдеру действительно довелось наблюдать один из таких припадков уже на второй день, что напугало его до безумия. Однако, по его мнению, синяки имели какое-то иное происхождение.

Заподозрив насилие, он обратился за помощью к терапевту и бывшему полицейскому, которых знал лично, и хотя те не смогли с полной уверенностью подтвердить его подозрения, Бальдер еще больше заволновался и написал ряд официальных писем и заявлений. О мальчике он чуть ли не позабыл. Забыть о нем было на редкость легко. Август в основном сидел на полу в комнате с выходящими на море окнами, которую обустроил для него Франс на вилле